

5.2.3. РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА
(ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Научная статья

УДК 332.145

DOI: 10.53914/issn2071-2243_2026_2_161

EDN: WIXPJG

**Ресурсно-экономический потенциал сельскохозяйственного
производства как основа диверсификации сельской экономики**

Людмила Владимировна Евграфова^{1✉}, Марина Владимировна Муравьева²

^{1, 2} Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева,
Москва, Россия

¹ lyudmilaevgrafova@rgau-msha.ru✉

Аннотация. Рассматривается ресурсно-экономический потенциал российских сельхозтоваропроизводителей как основа диверсификации сельской экономики. Представлен анализ динамики занятости, использования рабочего времени, уровня оплаты труда, инвестиций в основной капитал, состояния и структуры основных фондов, уровня самообеспечения базовыми продуктами питания, производства сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств, а также показателей деятельности сельскохозяйственных организаций и малых предприятий России на основе данных официальной статистики за 2015–2024 гг. Проведенный анализ позволяет утверждать, что современное сельское хозяйство уже вышло из фазы, отличительной чертой которой являлось простое отсутствие ресурсов. В настоящее время более существенным ограничением становится неполная конверсия накопленных ресурсов в эквивалентный экономический и структурный результат. Установлено, что развитие аграрного сектора сопровождается сокращением живого труда при одновременном росте капиталобеспеченности, модернизации производственной базы и увеличении объемов производства по ряду ключевых направлений, что формирует объективные предпосылки для расширения несельскохозяйственных видов экономической активности на селе. Показано, что диверсификация сельской экономики выступает не внешним дополнением к аграрному производству, а внутренне обусловленным способом повышения полноты использования уже накопленной ресурсной базы, способна усиливать продовольственную, социальную и пространственную устойчивость сельских территорий. Практическое значение результатов проведенного исследования заключается в том, что для сельскохозяйственных организаций стратегический резерв развития смещается от простого наращивания объема сырьевого производства к расширению хозяйственных функций – переработке, хранению, кооперации, сервису и работе в нишевых сегментах. Именно такой подход призван обеспечить более полную реализацию ресурсно-экономического потенциала и создать основу для устойчивой диверсификации сельской экономики.

Ключевые слова: сельская экономика, диверсификация, сельские территории, ресурсно-экономический потенциал, продовольственная безопасность, устойчивое развитие

Для цитирования: Евграфова Л.В., Муравьева М.В. Ресурсно-экономический потенциал сельскохозяйственного производства как основа диверсификации сельской экономики // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2026. Т. 19, 2(89). С. 161–173. https://doi.org/10.53914/issn2071-2243_2026_2_161–173.

5.2.3. REGIONAL AND SECTORAL ECONOMICS
(ECONOMIC SCIENCES)

Original article

**Resource & economic potential of agricultural production
as a basis for rural economy diversification**

Lyudmila V. Evgrafova^{1✉}, Marina V. Muravyeva²

^{1, 2} Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia

¹ lyudmilaevgrafova@rgau-msha.ru✉

Abstract. Resource and economic potential of Russian agricultural producers is considered as the basis for the diversification of the rural economy. The authors present an analysis of the dynamics of employment, the use of working hours, the level of wages, investments in fixed assets, the state and structure of fixed assets, the level of self-sufficiency in basic foodstuffs, agricultural production by category of farms, as well as performance indicators of agricultural organizations and small enterprises based on official statistics for 2015-2024. The analysis suggests that modern agriculture has already emerged from a phase characterized by a simple lack of resources. Currently, a more significant limitation is the incomplete conversion of accumulated resources into an equivalent economic and

structural result. It has been established that the development of the agricultural sector is accompanied by a reduction in living labor, while increasing capital availability, modernizing the production base and increasing production in a number of key areas, which creates objective prerequisites for the expansion of non-agricultural economic activity in rural areas. It is shown that the diversification of the rural economy is not an external complement to agricultural production, but an internally determined way to increase the full use of the already accumulated resource base, capable of enhancing the food, social and spatial sustainability of rural areas. The practical significance of the research results lies in the fact that for agricultural organizations, the strategic development reserve is shifting from simply increasing the volume of raw materials production to expanding economic functions – processing, storage, cooperation, service and work in niche segments. This approach is designed to ensure a more complete realization of resource and economic potential and create the basis for sustainable diversification of the rural economy.

Keywords: rural economy, diversification, rural areas, resource and economic potential, food security, sustainable development

For citation: Evgrafova L.V., Muravyeva M.V. Resource & economic potential of agricultural production as a basis for rural economy diversification. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* = *Vestnik of Voronezh State Agrarian University*. 2026;19(2):161-173. (In Russ.). https://doi.org/10.53914/issn2071-2243_2026_2_161-173.

Введение
Россия на протяжении последних двух десятилетий последовательно реализует курс на экономическую диверсификацию. Этот процесс носит поэтапный характер и зависит от внешнеэкономической конъюнктуры. Макроэкономические изменения последних лет усилили внимание к структурным сдвигам и ускорили трансформацию ряда отраслей. В этой связи актуальными остаются вопросы изучения направлений диверсификации экономики сельских территорий. Новый импульс этим процессам задают такие тренды, как цифровизация сельского хозяйства, развитие технологий производства органической сельскохозяйственной продукции, новые возможности несельскохозяйственной занятости в сельской местности.

Несмотря на наличие довольно широкого круга исследований по вопросам диверсифицированного развития сельской экономики в различных ее аспектах, современные цивилизационные трансформации определяют новые возможности и направления этого процесса, которые требуют своего изучения и осмысления.

Диверсификация сельской экономики в большинстве исследований российских экспертов рассматривается как переход от монофункциональной модели (где доминирует сельское хозяйство как отрасль) к полифункциональной (многоотраслевой) с развитием неаграрных видов деятельности на сельских территориях, в частности таких, как переработка, оказание различных услуг, кооперация, несельскохозяйственная занятость. Однако в таком контексте зачастую остается нераскрытым главный вопрос: за счет каких внутренних ресурсов и при каких ограничениях диверсификация становится экономически необходимой? Без ответа на этот вопрос диверсификация предстает как нормативная рекомендация, а не как следствие закономерностей развития аграрной системы [5, 8, 9]. Именно поэтому ключевое значение приобретает категория ресурсно-экономического потенциала сельскохозяйственного производства.

Цель представленного исследования заключалась в разработке и апробации методического подхода к оценке ресурсно-экономического потенциала сельскохозяйственного производства как основы диверсификации сельской экономики.

Материалы и методы

Информационной базой послужили материалы официальной статистики, прежде всего данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат), характеризующие состояние сельскохозяйственных организаций, крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйств населения за период 2015–2024 гг.

В процессе исследования использованы следующие методы: сравнительного анализа, структурно-динамического анализа, логико-экономической интерпретации статистических показателей, а также метод научного обобщения.

Авторские расчеты выполнены на основе уже имеющихся статистических таблиц без изменения исходной эмпирической базы, что позволяет обеспечить объективность и достоверность при разработке и апробации методического подхода к оценке ресурсно-экономического потенциала сельскохозяйственного производства как основы диверсификации сельской экономики.

Результаты и их обсуждение

Термин «ресурсно-экономический потенциал» в экономике часто используют, когда хотят оценить, насколько успешно у товаропроизводителя сочетаются имеющиеся ресурсы и их способность давать экономический эффект, то есть насколько эти ресурсы сбалансированы, как они взаимодействуют и какой результат дают.

Исходя из поставленной цели исследования, ресурсно-экономический потенциал сельскохозяйственного производства определяется как интегрированная способность аграрной системы на основе имеющихся природно-климатических, земельных, трудовых, производственно-технических, инвестиционных и организационно-структурных ресурсов обеспечивать выпуск продукции, продовольственную устойчивость и расширение хозяйственных функций сельской экономики. Принципиально важно, на наш взгляд, что в это определение включаются не только наличие различных видов ресурсов, но и возможность их реализации через конкретные хозяйственные механизмы, а также результаты и отдача (см. рис.).

Структура ресурсно-экономического потенциала сельскохозяйственного производства

Источник: составлено авторами.

Как следует из авторского понимания ресурсно-экономического потенциала сельскохозяйственного производства, диверсификация не начинается «с нуля». Она представляет собой результат того, каким образом аграрная система использует уже накопленные ресурсы и в каких точках возникают дисбалансы между ресурсной базой и ее фактической отдачей. Для практической оценки ресурсно-экономического потенциала сельскохозяйственного производства применялась трехуровневая модель, базовые показатели которой представлены в таблице 1. При этом рабочая гипотеза оценки строилась на сопоставлении этих уровней. Если ресурсный уровень увеличивается быстрее трансформационного и структурно-диверсификационного, это означает неполную реализацию потенциала. Если же структурная сложность и отдача ресурсов повышаются синхронно с накоплением базы, то это свидетельствует о более высокой степени реализации потенциала.

Таблица 1. Трехуровневая модель оценки реализации ресурсно-экономического потенциала сельскохозяйственного производства

Уровни	Содержание	Базовые показатели	Результаты
Ресурсный	Наличие и изменение ресурсной базы	Площадь сельскохозяйственных угодий, поголовье скота и птицы, организационно-правовая форма (ОПФ), занятость, рабочее время, инвестиции	Показывает, чем располагает аграрная система
Трансформационный	Превращение ресурсов в результат	Производство на одного занятого, фондоотдача, окупаемость инвестиций	Оценивает интенсивность реализации ресурсов
Структурно-диверсификационный	Распределение результатов между участниками аграрной системы	Структура производства в разрезе категорий хозяйств	Фиксирует усложнение структуры сельской экономики

Источник: составлено авторами.

В круг задач проведенного исследования входил анализ современного состояния ресурсного, трансформационного и структурно-диверсификационного уровней сельской экономики [1, 4] по экономическим показателям деятельности сельскохозяйственных организаций РФ с 2015 по 2024 г. (табл. 2 и 3).

В результате установлено, что с 2015 по 2024 г. в сельскохозяйственных организациях происходило одновременное сокращение живого труда и устойчивое накопление капитала, уменьшились численность занятых с 4 867 до 3 765 тыс. чел. и фактически отработанное время с 19 961 до 16 698 млн чел.-ч, в то же время выросли инвестиции с 483,6 до 1135,4 млрд руб. и стоимость основных фондов с 2295,5 до 5575,0 млрд руб. (табл. 2). Следовательно, ресурсная база аграрного сектора не уменьшается в целом, а качественно перестраивается: система становится менее трудозависимой и более капиталоемкой.

Как следует из приведенных данных, модернизация имеет выраженный вещественный характер. В структуре основных фондов доля машин и оборудования увеличилась с 31,5% в 2015 г. до 39,8% в 2024 г., тогда как доля зданий и сооружений сократилась, что свидетельствует о смещении акцента в сторону активной части основных средств. Однако уже на этом этапе возникает вопрос, превращается ли данный сдвиг в сопоставимый рост отдачи ресурсов или накопление капитала начинает опережать его экономическую реализацию.

Одновременно накопление потенциала сопровождается глубокой внутренней перестройкой продуктовой структуры сельского хозяйства [8]. При относительно стабильной общей посевной площади существенно возросли посевы технических культур (за анализируемый период на 4,6 млн га), прежде всего за счет масличных культур (на 4,4 млн га), а производство семян и плодов масличных культур (в весе после доработки) увеличилось почти в 2,0 раза (табл. 3). Это означает, что потенциал реализуется не только через наращивание объемов производства, но и на основе углубления специализации, то есть через внутренние предпосылки диверсификации аграрного ядра. Также сохраняется неоднородность отрасли животноводства. Наблюдаются рост численности поголовья свиней и снижение численности поголовья КРС, что указывает на разную экономическую эффективность и инвестиционную привлекательность отдельных подотраслей животноводства. Следовательно, ресурсная перестройка идет неравномерно, а точки потенциальной диверсификации следует искать там, где производственные и рыночные стимулы обеспечивают наибольшую отдачу на единицу ресурса [2, 11].

Таблица 2. Экономические показатели деятельности сельскохозяйственных организаций РФ, 2015–2024 гг.

Показатели	Годы					
	2015	2020	2021	2022	2023	2024
Среднегодовая численность занятых сельскохозяйственных организаций						
тыс. чел.	4 867	4 027	3 973	3 965	3 889	3 765
в процентах к предыдущему году	97,4	95,3	98,7	99,8	98,1	96,8
Удельный вес занятых по виду экономической деятельности «Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях» в общей численности занятых, %	6,7	5,7	5,6	5,5	5,3	5,1
Количество рабочих мест						
тыс. ед.	21 906	22 843	22 156	21 362	20 758	18 630
в процентах к предыдущему году	99,6	105,9	97,0	96,4	97,2	89,8
Количество фактически отработанного времени сельскохозяйственных организаций						
млн чел.-ч	19 961	18 804	18 481	18 256	17 837	16 698
в процентах к предыдущему году	99,2	100,7	98,3	98,8	97,7	93,6
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников, занятых в сельскохозяйственных организациях						
руб.	21 268	31 058	35 460	41 994	48 840	59 834
в процентах к предыдущему году	110,6	109,4	114,2	118,4	116,3	122,5
отношение к среднероссийскому уровню, %	57,9	60,5	61,9	64,3	65,2	67,2
Инвестиции в основной капитал, направленные на развитие сельскохозяйственных организаций						
млрд руб.	483,6	747,5	826,5	973,0	1083,5	1135,4
в процентах от общего объема инвестиций	3,5	3,7	3,6	3,4	3,2	2,8
Наличие основных фондов сельскохозяйственных организаций, млрд руб.	2295,5	3791,8	4202,6	4675,9	5104,9	5575,0
Удельный вес основных фондов сельскохозяйственных организаций в общей стоимости основных фондов, %	2,0	2,1	2,1	2,2	2,2	2,2
Видовая структура основных фондов сельскохозяйственных организаций на конец года, по полной учетной стоимости						
в процентах к итогу	100	100	100	100	100	100
в том числе:						
здания и сооружения	48,6	48,2	47,7	47,8	47,3	46,5
машины и оборудование	31,5	38,3	38,6	38,7	39,3	39,8
транспортные средства	5,5	5,5	5,7	5,7	5,9	6,4
рабочий и продуктивный скот	6,8	6,3	6,1	5,9	5,6	5,4
прочие виды основных фондов	7,6	1,7	1,9	1,9	1,9	1,9
Коэффициент обновления по полной учетной стоимости, в смешанных ценах (ввод в действие основных фондов в процентах от наличия основных фондов на конец года без учета переоценки):						
сельскохозяйственных организаций	13,9	12,6	13,2	13,0	11,3	11,0
по экономике в целом	8,6	7,9	8,3	7,7	8,8	9,9

Источник: составлено авторами на основании данных [12].

Таблица 3. Основные показатели объема производства сельскохозяйственных организаций РФ, 2015–2024 гг.

Показатели	Годы					
	2015	2020	2021	2022	2023	2024
Посевная площадь, млн га	55,1	52,7	52,7	53,7	53,1	52,4
в том числе:						
зерновые и зернобобовые культуры	32,1	30,8	30,1	30,3	30,5	29,5
технические культуры	9,0	10,5	12,0	13,3	12,7	13,6
из них:						
сахарная свекла	0,9	0,9	0,9	0,9	1,0	1,0
масличные культуры	8,0	9,6	11,0	12,3	11,7	12,4
из них:						
подсолнечник	4,6	5,3	6,0	6,1	6,0	5,9
соя	1,5	2,1	2,3	2,6	2,8	3,2
рапс	0,9	1,2	1,3	1,8	1,6	2,0
лен-долгунец, тыс. га	40	40	27	23	23	27
картофель и овощебахчевые культуры	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
кормовые культуры	13,7	11,1	10,4	9,8	9,6	9,2
Поголовье скота и птицы (на конец года), млн гол.						
крупный рогатый скот	8,4	8,1	8,0	8,0	7,8	7,5
в том числе коровы	3,4	3,3	3,2	3,2	3,1	3,0
свины	17,6	23,3	24,0	25,7	26,5	26,2
овцы и козы	4,3	3,2	3,1	3,2	3,1	2,8
птица	445	432	455	470	466	479
Производство продукции сельского хозяйства, млн т						
зерна (в весе после доработки)	76,2	93,2	83,3	108,3	98,8	86,4
сахарной свеклы	34,7	31,3	37,5	44,6	47,8	39,9
семян и плодов масличных культур (в весе после доработки)	10,1	14,8	17,0	19,5	20,2	20,1
из них:						
подсолнечника	6,5	8,6	10,0	10,0	10,6	10,3
сои	2,0	3,4	3,7	4,6	5,3	5,3
рапса	0,9	2,1	2,2	3,4	3,2	3,5
льноволокна, тыс. т	35	28	17	15	12	17
картофеля	4,7	4,1	4,1	4,3	5,2	4,4
овощей	2,9	3,9	3,8	4,2	4,2	4,3
в том числе закрытого грунта	0,7	1,4	1,5	1,6	1,6	1,6
скота и птицы на убой (в убойном весе)	7,1	9,1	9,2	9,7	10,0	10,4
в том числе:						
крупного рогатого скота	0,5	0,6	0,6	0,6	0,7	0,7
свиней	2,4	3,8	3,8	4,1	4,4	4,5
овец и коз	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
птицы	4,1	4,6	4,7	4,9	5,0	5,1
молока	14,7	17,9	18,2	19,0	20,1	20,7
яиц, млрд шт.	33,4	36,3	36,5	37,7	38,5	38,6
шерсти (в физическом весе), тыс. т	9,5	9,1	7,3	7,4	6,7	6,3
меда, тыс. т	1,8	1,2	0,7	0,7	0,7	0,6

Источник: составлено авторами на основании данных [12].

Оценка трансформационного уровня показывает, что результативность аграрного потенциала проявляется неравномерно. Так, по зерну и маслу растительному сформирован устойчивый профицит, по мясу достигнут уровень полного самообеспечения, однако по молоку, овощам, фруктам и ягодам сохраняется неполная обеспеченность внутреннего рынка (табл. 4). Отсюда, даже при общем росте выпуска, система реализует свои возможности по разным продуктовым направлениям с разной полнотой [6, 7]. Этот вывод имеет принципиальное значение для диверсификации, так как она должна быть ориентирована не только на расширение хозяйственных функций вообще, но и на те продуктовые сегменты, где существует разрыв между внутренним спросом и уровнем обеспеченности, а значит, имеется резерв для более полного использования ресурсов.

Таблица 4. Уровень самообеспечения основными продуктами питания населения РФ, 2015–2024 гг., %

Наименование	Годы					
	2015	2020	2021	2022	2023	2024
Зерно	149,1	165,6	148,3	191,4	173,5	152,4
Мясо	88,7	100,1	99,7	101,8	101,7	101,9
Молоко	79,9	84,0	84,3	85,7	86,0	84,7
Яйца	96,7	97,4	98,2	98,0	98,6	97,1
Картофель	102,1	89,2	88,7	94,5	101,0	92,0
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	86,8	86,3	86,5	88,5	89,1	88,6
Фрукты и ягоды	32,5	42,4	44,4	47,3	44,6	43,1
Сахар	100,6	99,9	100,5	101,6	114,2	107,1
Соль поваренная	68,5	65,7	68,5	64,2	64,8	62,1
Масло растительное ¹	125,5	200	182	192,6	245,4	260,2
Рыба и рыбопродукты в живом весе (весе сырца)	133,6	138,1	135,5	145,8	130,5	125,4

Источник: составлено авторами на основании данных [12].

Производство продукция сельского хозяйства всех категорий хозяйств России за 2015–2024 гг. увеличилась почти в два раза (табл. 5). Однако темп роста производства продукции сельского хозяйства в разрезе категорий хозяйств неодинаков: в сельскохозяйственных организациях он составил 2,2 раза, К(Ф)Х – 2,4 раза, а в хозяйствах населения – 143,5%. Как видим, разные организационные формы хозяйствования участвуют в реализации потенциала по-разному и выполняют различные функции в структуре сельской экономики.

Таблица 5. Продукция сельского хозяйства по категориям хозяйств РФ, 2015–2024 гг., млрд руб.

Категории хозяйств	Годы					
	2015	2020	2021	2022	2023	2024
Все категории хозяйств	4794,6	6468,8	7672,9	8559,3	8493,6	9361,1
Сельскохозяйственные организации	2588,6	3787,0	4566,8	5145,2	5085,6	5659,1
Хозяйства населения	1654,9	1717,6	1922,0	2063,7	2150,8	2374,2
К(Ф)Х	551,1	964,2	1184,1	1350,4	1257,2	1327,8

Источник: составлено авторами на основании данных [12].

Сельскохозяйственные организации обеспечивают масштаб, капиталоемкость и трансформационный уровень производства. К(Ф)Х демонстрируют более высокую гибкость и способность входить в растущие рыночные ниши. Хозяйства населения сохраняют социальную и локальную устойчивость, но в меньшей степени выступают драйвером наращивания объемов производства. Тем самым уже сама структура сельского хозяйства образует одну из важнейших внутренних форм диверсификации [8].

Проведенный анализ структурно-диверсификационного уровня сельской экономики показывает, что малые и микропредприятия играют особенно заметную роль в тех сегментах, где большее значение отводится гибкости, локальной специализации и нишевой адаптации. Их высокая доля в производстве семян и плодов масличных культур в общем объеме производства в сельскохозяйственных организациях (42,5% в 2024 г.), льноволокна (53,7%), картофеля (38,8%), овощей (32,3%) и шерсти (65,3%) свидетельствует о том, что именно эти сегменты обладают повышенной чувствительностью к структурной диверсификации (табл. 6).

Таблица 6. Удельный вес малых предприятий в общем объеме производства в сельскохозяйственных организациях РФ, %

Продукция сельского хозяйства	Малые предприятия							
	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	в том числе микропредприятия			
					2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Объем производства продукции								
зерна (в весе после доработки)	39,6	40,9	41,0	39,1	11,2	11,1	10,7	10,0
сахарной свеклы	9,8	10,4	10,9	13,6	1,3	1,4	1,7	1,6
семян и плодов масличных культур (в весе после доработки)	43,3	45,6	42,9	42,5	12,7	12,9	11,6	11,5
из них:								
подсолнечника	47,9	52,3	49,1	48,3	13,2	13,8	12,5	11,8
сои	29,5	30,2	29,1	29,5	10,1	8,6	8,7	9,5
рапса	39,6	41,9	40,6	41,1	12,3	12,7	11,2	11,7
льноволокна	72,5	69,2	79,7	53,7	34,8	37,3	39,4	30,0
картофеля	41,0	42,0	39,0	38,8	14,8	16,0	15,1	14,8
овощей	30,8	31,0	34,1	32,3	14,2	15,3	19,2	18,5
скота и птицы на убой (в убойном весе)	5,4	4,2	4,4	4,0	1,9	1,6	1,6	1,4
молока	26,8	26,7	26,2	25,4	5,2	5,0	3,4	3,3
яиц	10,2	9,1	9,2	9,7	2,7	1,5	1,6	1,7
шерсти (в физическом весе)	57,3	54,8	67,1	65,3	41,7	40,4	52,2	52,3

Источник: составлено авторами на основании данных [12].

Следовательно, расширение сельской экономики происходит не только между сельским хозяйством и внешними видами деятельности, но и внутри аграрного сектора за счет структурной и продуктовой дифференциации [9]. Этот вывод важен и с управленческой точки зрения. Поддержка только крупных индустриальных уровней не обеспечивает полной реализации ресурсно-рыночного потенциала, поскольку часть рыночных ниш, особенно в сегментах с более высокой гибкостью спроса и предложения, осваивается именно малыми формами. Следовательно, диверсификационная политика должна опираться на сочетание масштабных и нишевых моделей производства.

В процессе анализа реализации ресурсно-экономического потенциала установлено, что производительность по выпуску продукции на одного занятого выросла более чем в 2,8 раза, что указывает на интенсификацию труда и технологическую модернизацию (табл. 7). Одновременно фондоотдача снизилась на 11,0%, а производство продукции на 1 рубль инвестиций – на 6,9%, что означает: капитал и инвестиции растут быстрее, чем экономическая отдача от их использования.

Таблица 7. Реализация ресурсно-экономического потенциала сельскохозяйственных организаций РФ

Показатели	2015 г.	2024 г.	% изменения	Интерпретация
Производство продукции в сельхозорганизациях, млрд руб.	2588,6	5659,1	218,6	Результат увеличился в 2,2 раза
Численность занятых, тыс. чел.	4 867	3 765	77,4	Трудовой ресурс сократился на 22,6%
Производство продукции на 1 тыс. занятых, млн руб.	0,532	1,503	282,5	Выросла производительность по производству более чем в 2,8 раза
Основные фонды, млрд руб.	2295,5	5575,0	242,9	Темпы увеличения капитала выше, чем темпы производства
Фондоотдача, руб.	1,128	1,015	89,0	Фондоотдача сократилась на 11,0%
Инвестиции, млрд руб.	483,6	1135,4	234,8	Сохраняется инвестиционная активность
Производство продукции на 1 руб. инвестиций, руб.	5,35	4,98	93,1	Ослабевает инвестиционная отдача
Доля К(Ф)Х в общем объеме производства, %	11,5	14,2	123,5	Усиливается предпринимательский потенциал сельского населения

Источник: составлено авторами на основании данных [12].

Выявленное противоречие показывает эффект асимметричной реализации ресурсно-экономического потенциала. Его суть состоит в том, что разные компоненты потенциала реализуются с разной полнотой: ресурсный уровень интенсифицируется, трансформационный – накапливается, но не всегда дает пропорциональный результат, а структурно-диверсификационный уровень демонстрирует усиление малых и фермерских форм без полного преобразования этой динамики в целостную модель расширенной сельской экономики.

В таблице 8 представлена матрица диверсификационной интерпретации ресурсных сдвигов, которая характеризует диверсификацию не как абстрактное направление, а как реакцию на конкретные дисбалансы между ресурсной базой, структурой производства и конечной отдачей.

Таблица 8. Матрица диверсификационной интерпретации ресурсных сдвигов

Выявленные сдвиги	Эмпирическое проявление	Последствия	Потенциальный диверсификационный ответ
Сокращение занятости	4 867 → 3 765 тыс. чел.	Дефицит живого труда	Рост сервисных, кооперационных и цифровых моделей с высокой выручкой на одного занятого
Рост фондов	2295,5 → 5575,0 млрд руб.	Риск недоиспользования мощностей	Хранение, переработка, доработка, логистика
Сдвиг в пользу масличных культур в отрасли растениеводства	8,0 → 12,4 млн га	Сырьевая ориентация	Глубокая переработка, кормовые и биопродуктовые цепочки
Усиление малых форм хозяйствования	Рост роли К(Ф)Х и высокие доли малых в отдельных сегментах	Фрагментация рынка	Кооперация, брендинг, локальные цепочки стоимости
Неполная обеспеченность по молоку, овощам, фруктам	Соответственно 84,7%, 88,6% и 43,1% в 2024 г.	Нереализованный внутренний спрос	Тепличные, садоводческие, молокоперерабатывающие проекты

Источник: разработано авторами.

Адаптация методического подхода к оценке ресурсно-экономического потенциала сельскохозяйственного производства в малых формах хозяйствования проведена на примере ООО «Эдалин АГРО», представляющего собой реальный объект малого многофункционального хозяйства, которое на ограниченной территории выполняет производственные, перерабатывающие и сервисные функции сельской экономики. ООО «Эдалин АГРО» локализовано в д. Якишино Московской области и включает:

- акваферму для выращивания форели;
- птицеводческое направление (выращивание сельскохозяйственной птицы на мясо);
- растениеводческое направление (выращивание спаржи, овощей открытого грунта);
- собственную переработку продукции.

Кроме того, предусмотрена деятельность по предоставлению экскурсионных туристических услуг (табл. 9).

Таблица 9. Ресурсно-экономический потенциал ООО «Эдалин АГРО» как объекта диверсификации

Ресурсы	Потенциал	Аналитический смысл
Земельный	Компактная территория (не более 1 га)	Ограниченность площади требует интенсивного и многофункционального использования ресурсов
Трудовой	Малый штат (10 сотрудников)	Дефицит рабочей силы компенсируется совмещением функций и гибкостью организации труда
Производственный	Акваферма (выращивание форели); птицеводческое направление (выращивание с.-х. птицы на мясо); растениеводческое направление (выращивание спаржи, овощей открытого грунта)	Формируется многопрофильная аграрная база с разными циклами производства и каналами сбыта
Перерабатывающий	Собственное производство и переработка экопродукции	Переработка повышает добавленную стоимость и снижает зависимость от сырьевой модели реализации
Сервисный	Деятельность по предоставлению экскурсионных туристических услуг	Производственная база превращается в источник дополнительного дохода от услуг и посещений

Источник: составлено авторами на основании данных [10].

Данный пример особенно показателен, поскольку демонстрирует реализацию ресурсно-экономического потенциала малых предприятий не через расширение земельного массива, а через функциональное насыщение ограниченной ресурсной базы. В основе проекта диверсификации производства лежит сочетание нескольких взаимодополняющих видов хозяйственной деятельности. В отличие от узкоспециализированной модели, где ресурсная база обслуживает один производственный результат, в рассматриваемом случае один и тот же территориально-организационный комплекс используется одновременно для выращивания продукции, ее переработки, приема посетителей и оказания услуг [3, 6, 7].

Именно это положение позволяет подтвердить выдвигаемую авторами гипотезу: если ресурсно-экономический потенциал сельскохозяйственного объекта рассматривается как интеграция природно-климатических, земельных, трудовых, производственно-технических, инвестиционных и организационно-структурных ресурсов, то его более полная реализация закономерно ведет к диверсификации функций предприятия и формированию дополнительных источников дохода. ООО «Эдалин АГРО» подтверждает данную гипотезу на прикладном уровне, поскольку производственный вид деятельности хозяйства представлен как многофункциональный: выпуск сельхозпродукции дополняется переработкой, экскурсионной активностью и агротуристическим сервисом. Таким образом, мы наблюдаем многоотраслевую ферму малого формата, где форелевое хозяйство, птицеводство и выращивание спаржи образуют базовый аграрный контур, а переработка, экскурсии и сельский туризм выполняют функцию расширения добавленной стоимости и коммерциализации территории [13, 14]. Тем самым диверсификация выступает не внешним приложением к сельскому хозяйству, а внутренним механизмом реализации его ресурсно-экономического потенциала.

При этом диверсификационная модель инвестиционного проекта обладает не только организационной, но и инвестиционной результативностью. Так, в перспективе прогнозируются рост выручки от реализации с 2 492 тыс. руб. в 2026 г. до 3 738 тыс. руб. в 2028 г., увеличение валового дохода и положительная динамика чистого денежного потока, свидетельствующие о расширении видов деятельности и формировании кумулятивного экономического эффекта (табл. 10). Совокупные вложения в размере 4 928 тыс. руб., срок окупаемости 2,5 года, NPV 5 607 тыс. руб. и IRR 83% позволяют сделать вывод о том, что диверсификация в рассматриваемом случае выступает экономически оправданным направлением развития малого хозяйства. Инвестиционный проект подтверждает гипотезу о том, что более полная реализация ресурсно-экономического потенциала через сочетание производства, переработки и сервисных функций повышает не только структурную устойчивость хозяйства, но и его инвестиционную привлекательность.

Таблица 10. Инвестиционные показатели диверсификационной деятельности ООО «Эдалин АГРО», 2026–2028 гг.

Показатели	Годы		
	2026	2027	2028
Выручка от реализации, тыс. руб.	2 492	2 990	3 738
Материальные затраты, тыс. руб.	1 833	2 199	2 749
Валовой доход, тыс. руб.	659	790	988
Совокупные расходы, тыс. руб.	2 241	2 257	2 282
Чистый денежный поток, тыс. руб.	733	1 456	2 179
Совокупные инвестиционные вложения, тыс. руб.	4 928	4 928	4 928
Срок окупаемости, лет	2,5	2,5	2,5
NPV, тыс. руб.	5 607		
IRR, %	83		

Источник: составлено авторами на основании данных [10].

Проведенный анализ ресурсно-экономического потенциала показывает, что современное сельское хозяйство уже вышло из фазы, в которой главным ограничением было простое отсутствие ресурсов. В настоящее время более существенным ограничением становится неполная конверсия накопленных ресурсов в эквивалентный экономи-

ческий и структурный результат. То есть проблема смещается из зоны ресурсного дефицита в зону качества реализации потенциала. Это означает, что диверсификация сельской экономики должна рассматриваться не как побочный вектор развития, а как закономерный этап развития капиталоемкой аграрной экономики. Чем больше разрыв между накоплением фондов и их фактической отдачей, тем выше значение переработки, хранения, кооперации, сервисов, нишевой специализации и иных форм расширения цепочек создания добавленной стоимости.

Заключение

Ресурсно-экономический потенциал сельскохозяйственного производства представляет собой не набор разрозненных ресурсов, а интегрированную способность аграрной сферы превращать природно-климатические, земельные, трудовые, производственно-технические, инвестиционные и организационно-структурные компоненты в выпуск, продовольственную устойчивость и расширение функций сельской экономики.

В процессе исследования установлено, что сельское хозяйство характеризуется асимметричной реализацией ресурсно-экономического потенциала. Рост фондов, инвестиций и объемов производства продукции сопровождается сокращением занятости, снижением фондоотдачи и неравномерной структурной реализацией возможностей различных укладов. Следовательно, диверсификация сельской экономики выступает не внешним дополнением к аграрному производству, а внутренне обусловленным способом повышения полноты использования уже накопленной ресурсной базы.

Практическое значение результатов проведенного исследования заключается в том, что для сельскохозяйственных организаций стратегический резерв развития смещается от простого наращивания объема сырьевого производства к расширению хозяйственных функций – переработке, хранению, кооперации, сервису и работе в нишевых сегментах. Именно такой подход призван обеспечить более полную реализацию ресурсно-экономического потенциала и создает основу для устойчивой диверсификации сельской экономики.

Список источников

1. Абрамов Р.А. Теоретические подходы к диверсификации экономических систем // Экономический анализ: теория и практика. 2009. № 28(157). С. 37–42.
2. Агibalов А.В., Запорожцева Л.А., Ткачева Ю.В. Сценарный подход к разработке стратегии развития сельских территорий // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2019. Т. 12, № 3(62). С. 94–102. DOI: 10.17238/issn2071-2243.2019.3.94.
3. Агibalов А.В., Новикова И.И., Закупнев С.Л. Методические подходы к оценке уровня диверсификации экономики сельских территорий // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2018. № 1(56). С. 188–196. DOI: 10.17238/issn2071-2243.2018.1.188.
4. Антонова Н.И., Маркина Е.Д., Бахматова Г.А. Цели и виды диверсификации сельской экономики // Научное обозрение. Теория и практика. 2016. № 6. С. 43–51.
5. Евграфова Л.В. Оценка мультипликативного эффекта диверсификации сельской экономики // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2024. Т. 17, № 2(81). С. 221–229. DOI: 10.53914/issn2071-2243_2024_1_221.
6. Закшевский В.Г., Меренкова И.Н., Новикова И.И. и др. Методический инструментальный диагностики диверсификации сельской экономики // Экономика региона. 2019. Т. 15, № 2. С. 520–533. DOI: 10.17059/2019-2-16.
7. Закшевский В.Г., Меренкова И.Н., Перцев В.Н. Теоретико-методологический подход к исследованию жизнеобеспечения сельского населения региона // Регион. Системы, экономика, управление. 2017. № 1. С. 70–76.
8. Меренкова И.Н. Предпосылки перехода сельских территорий к диверсифицированной экономике // Научное обозрение. Теория и практика. 2016. № 2. С. 140–149.
9. Минеева Л.Н. Развитие альтернативных (несельскохозяйственных) видов деятельности на селе // Вестник Саратовского государственного аграрного университета им. Н.И. Вавилова. 2014. № 7. С. 73–77.

10. ООО «Эдалин АГРО». О нас (фермерские продукты с доставкой) [Электронный ресурс] // Официальный сайт. URL: <https://checko.ru/company/ehdalin-agro-1235000015238> (дата обращения: 05.04.2026).
11. Руденко Л.И. Направления диверсификации сельской экономики региона. Оценки экспертов // Никоновские чтения. 2016. № 21. С. 141–142.
12. Сельское хозяйство в России. 2025: статистический сборник. Москва: Росстат, 2025. 81 с.
13. Фролова О.А. Развитие несельскохозяйственной деятельности в агропромышленном комплексе // Вестник НГИЭИ. 2018. № 2(81). С. 111–122.
14. Холодова М.А., Подгорская С.В., Криничная Е.П. и др. Реализация программно-целевого подхода в решении ключевых проблем развития сельского хозяйства: монография. п. Рассвет: ООО «Азов-Принт», 2020. 120 с. DOI: 10.34924/FRARC.2020.18.13.001.

References

1. Abramov R.A. Theoretical approaches to the diversification of economic systems. *Economic Analysis: Theory and Practice*. 2009;28(157):37-42. (In Russ.).
2. Agibalov A.V., Zaporozhtseva L.A., Tkacheva Yu.V. Scenario approach to setting strategy for rural sustainable development. *Vestnik of Voronezh State Agrarian University*. 2019;12(3):94-102. DOI: 10.17238/issn2071-2243.2019.3.94. (In Russ.).
3. Agibalov A.V., Novikova I.I., Zakupnev S.L. Methodological approaches to assessing the level of diversification of economy in rural territories. *Vestnik of Voronezh State Agrarian University*. 2018;1(56):188-196. DOI: 10.17238/issn2071-2243.2018.1.188. (In Russ.).
4. Antonova N.I., Markina E.D., Bakhmatova G.A. Goals and types of rural economy diversification. *Science Review. Theory and Practice*. 2016;6:43-51. (In Russ.).
5. Evgrafova L.V. Assessment of the multiplicative effect of rural economic diversification. *Vestnik of Voronezh State Agrarian University*. 2024;17(2):221-229. DOI: 10.53914/issn2071-2243_2024_1_221. (In Russ.).
6. Zakshevsky V.G., Merenkova I.N., Novikova I.I. et al. Methodological toolkit for diagnosing diversification of rural economy. *Economy of Regions*. 2019;15(2):520-533. DOI: 10.17059/2019-2-16. (In Russ.).
7. Zakshevsky V.G., Merenkova I.N., Pertsev V.N. Theoretical and methodological approach to the study of the livelihood of the rural population of the region. *Region. Systemi, ekonomika, upravlenie*. 2017;1:70-76. (In Russ.).
8. Merenkova I.N. Prerequisites for the transition of rural territories to diversified economy. *Science Review. Theory and Practice*. 2016;2:140-149. (In Russ.).
9. Mineeva L.N. Development of alternative (non-agricultural) activities in rural areas. *Bulletin of Saratov State Agrarian University in Honor of N.I. Vavilov*. 2014;7:73-77. (In Russ.).
10. Edalin AGRO. Concerning the Company (delivery included farm products). Official Website. URL: <https://checko.ru/company/ehdalin-agro-1235000015238>. (In Russ.).
11. Rudenko L.I. Directions of diversification of the rural economy of the region. Expert assessments. *Nikonov's Readings*. 2016;21:141-142. (In Russ.).
12. Agriculture in Russia. 2025: Statistical Yearbook. Moscow: Rosstat Publishers; 2025. 81 p.
13. Frolova O.A. The development of non-agricultural activities in the agricultural sector. *Vestnik NGIEI*. 2018;2(81):111-122. (In Russ.).
14. Kholodova M.A., Podgorskaya S.V., Krinichnaya E.P. et al. Implementation of a program-oriented approach in solving key problems of agricultural development. Pos. Rassvet: AzovPrint Publishers; 2020. 120 p. DOI: 10.34924/FRARC.2020.18.13.001. (In Russ.).

Информация об авторах

Л.В. Евграфова – кандидат экономических наук, доцент, доцент, зав. кафедрой связей с общественностью, речевой коммуникации и туризма ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева», lyudmilaevgrafova@yandex.ru.

М.В. Муравьева – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры связей с общественностью, речевой коммуникации и туризма ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева», zesain@yandex.ru

Information about the authors

L.V. Evgrafova, Candidate of Economic Sciences, Docent, Head of the Dept. of Public Relations, Speech Communication and Tourism, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, lyudmilaevgrafova@yandex.ru.

M.V. Muravyeva, Doctor of Economic Sciences, Docent, Professor, the Dept. of Public Relations, Speech Communication, and Tourism, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, zesain@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 03.06.2026; одобрена после рецензирования 27.06.2026; принята к публикации 28.06.2026.

The article was submitted 03.06.2026; approved after reviewing 27.06.2026; accepted for publication 28.06.2026.

© Евграфова Л.В., Муравьева М.В., 2026